

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-107-111

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СТРАНА БОНДАЛЕТИЯ: СБОРНИК ПАМЯТИ
ВАСИЛИЯ ДАНИЛОВИЧА БОНДАЛЕТОВА (1928–2018), РОССИЙСКОГО
ЛИНГВИСТА, ПРОФЕССОРА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА / СОСТ. Л. С. КИРИЛЛОВА, Е. В. ШУСТИКОВА, Г. М. КИРИЛЛОВ;
ОТВ. РЕД. О. В. НИКИТИН. ПЕНЗА: ИП СОКОЛОВ А. Ю., 2019. 264 С.**

Пугачёв О. С.

*Пензенский государственный аграрный университет
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, д. 30, Российская Федерация*

**REVIEW OF THE BOOK: COUNTRY BONDALETIYA: COLLECTION IN THE MEMORY
OF VASILY DANILOVICH BONDALETOV (1928–2018), RUSSIAN LINGUIST,
PROFESSOR AT PENZA STATE UNIVERSITY. PENZA: IP SOKOLOV A. YU., 2019.
264 P.**

O. Pugachyov

*Penza State Agrarian University
30, Botanicheskaya ul., Penza 440014, Russian Federation*

Редко бывает так, что представители какой-либо научной школы и люди, к ней имеющие опосредованное отношение или просто далеко отстоящие от данной науки, выступали бы столь единодушно в оценке личности, чьи ум, душа, научная эрудиция ещё так недавно восхищали, радовали, зажигали сердца своей преданностью и истым служением царице Филологии. Но именно к таковым книгам относится та, которая официально называется сборником, посвящённым памяти В. Д. Бондалетова – учёного с мировым именем, лингвиста, научного деятеля, внёсшего заметный вклад в отечественную и мировую сокровищницу языкознания. Не придираясь к слову «сборник», скажем: это настоящая симфония, органично устроенная книга, из которой, как из алмазного венца, нельзя без ущерба убрать ни единого элемента. В чём же секрет такого монолитного единства при всём многообразии лиц участников, их учёных званий и степеней? Попробуем ответить на этот вопрос, следуя структуре самого сборника.

Часть первая предваряется словом О. В. Никитина, доктора филологических наук, профессора кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета. Статья о Василии Даниловиче полновесна, она и автора представляет как верного последователя и ученика выдающегося филолога. Нельзя пройти мимо её стилистических особенностей, заключающих в себе уникальное сочетание научного изложения и художественности, имманентной самому русскому слову. Русская речь подчиняется здесь своему носителю как хозяину. Тем не менее, это не является главным в тексте, но служит способом выражения научной оценки, где наряду с логикой присутствует и эмоциональное восприятие личности учёного – «человека, открывшего науке прекрасную страну, в которой жили почти сказочные герои – неведомые слова, забавные предложения и диковинные звуки, окрылявшие его надеждой вступить в непознанный мир филологической науки, и, подобно великим учителям прошлого, сделать своё настоящее открытие» [1, с. 3]. В этом вступлении к сборнику чи-

татель знакомится с вкладом в науку, местом в ней именитого учёного, его положением среди корифеев.

Часть первая носит выразительное название «Рыцарь отечественной социолингвистики: воспоминания, встречи, заметки на полях памяти».

Предваряя выводы, заметим, что для всех без исключения участников раздела это не заметки на полях, как скромно звучит в титуле, но, скорее, основное русло памяти.

Л. Ю. Астахина, доктор филологических наук (Институт русского языка имени В. В. Виноградова, РАН), с большой теплотой и искренностью вспоминает о давней дружбе с учёным. На наш взгляд, очень ценны бытовые зарисовки, которые могут много сообщить в плане персонологии. Большой пласт слов арго Василий Данилович «...перебирал как редкие драгоценные камушки, демонстрируя их перед слушателями» [1, с. 18].

Откуда же взялась эта научная уникальность учёного? Т. Е. Баженова (кандидат филологических наук, Самарский государственный социально-педагогический университет) видит её истоки в огромной работоспособности, заметной ещё в студенческие годы Василия Даниловича. Это и всепоглощающий интерес, и языковая научная интуиция, и умение замечать особенное. Автор отмечает такую важную черту, как большое уважение к своим учителям – А. Н. Гвоздеву, В. А. Малаховскому. Безусловно, успех его учебников и учебных пособий, кроме других качеств, ещё и в том, что «В исследовательской и методической работе он всегда видел своего адресата...» [1, с. 23]. Более того, здесь звучит его характеристика как сторонника антропоцентризма «во всех сферах». В статье приводятся письма Василия Даниловича и звучит искренняя признательность учёному за его отзывчивость и поддержку научных начинаний коллег.

Редактор знаменитого журнала «Русский язык в школе», где Василий Данилович часто публиковался, – Т. А. Боброва – рассматривает его биографию в аспекте исто-

рии жизни страны и общества. В истоки его научной деятельности автор включает диалектологические студенческие экспедиции. Учёный лично исходил полстраны, но, как справедливо отмечается ниже, самого полевого материала недостаточно, его необходимо методически верно обработать, нужен глубокий и всесторонний анализ с теоретических позиций. Мы узнаём, что профессор Бондалетов всегда был в центре научной жизни страны, но особо выделены 1960–1970-е гг.: забытая социолингвистика была возрождена учёным на новом отечественном материале [1, с. 27].

Интерес профессора к истории науки отмечается в статье Г. А. Богатовой (Институт русского языка имени В. В. Виноградова). Мы узнаем, что если в ИРЯ прошлых лет шли за Срезневским, то Василий Данилович следовал за Далем, отыскивая редкие слова. К 200-летию В. И. Даля ему удалось издать рукописи русско-офенского и офенско-русского словарей великого русиста. А вот впечатление от личности учёного в молодости: «молодой, красивый, статный, такой русский богатырь и страстный лингвист...» и уже тогда отмечались «природное чутьё» языковеда, особая «филологичность», трепетное отношение к тем, кто стоял у истоков науки. Автор, и это очень важно, задаёт перспективу завершения некоторых научных задач, связанных с именем профессора, а именно: издать полный словарь русского тайноречия; издать хотя бы «замечательную картотеку» Василия Даниловича [1, с. 34].

Профессор Института славистики Грайфсвальдского университета (Германия) доктор Х. Вальтер вспоминает о Василии Даниловиче в 1990-е годы. Он очень тронут его альтруизмом. В этой же статье, посвящённой памяти учёного, В. М. Мокиенко и О. И. Фоякова (Санкт-Петербургский государственный университет) характеризуют его учебники и учебные пособия как незаменимые для будущих филологов и специалистов в таких сферах исследования, как социолингвистика, ономастика, стилистика и др.

Василий Данилович был участником Первого международного конгресса славистов (1958, Москва) и всех последующих. Его способности к научно-организаторской работе подтверждает регулярное функционирование зональных конференций «Ономастика Поволжья».

Со страниц воспоминаний друзей и коллег перед читателем встает образ неординарного человека. Он сумел в 1950–1960-е гг. перешагнуть через трафареты, стать служителем «филологии духа» (О. В. Никитин), «носителем свящённого знания». Автор подчёркивает, что в изучении социальных диалектов мало иметь талант лингвиста, нужно ещё быть психологом, социологом и даже физиологом. И всё это совмещал в себе профессор из провинциальной Пензы [1, с. 104].

Авторы сборника часто дополняют друг друга, многие характеристики звучат в унисон, однако это не делает их однообразными, поскольку каждый высказывается об одном и том же предмете под углом собственной жизненной ситуации, отмечает ему только ведомые детали, обстоятельства, нюансы... Вот взять хотя бы в пример докторскую диссертацию Василия Даниловича. Все едины во мнении, что защита в ЛГУ прошла блестяще. Да, это так, а вот о том, как «пробивалась» эта защита, мы узнаем из воспоминаний Л. П. Рупосовой (Московский государственный областной университет), где сообщается, что в Москве рукопись с такой темой к защите принять не согласились. И тогда учёному пришлось обратиться... к Ленину! [1, с. 128] Да, именно в собрании сочинений В. И. Ленина профессор обнаружил слова, относящиеся к тому слову лексики, который изучал соискатель докторской степени. Это был хороший, хотя и вынужденный идеологический ход. Городом защиты докторской стал Ленинград. Вот такая история, одна из многих, рассыпанных жемчугом житейской мудрости в данном издании.

А что стоит рассказ бывшей студентки Василия Даниловича, по его заданию ездившей в экспедицию в качестве охотни-

ка за редкими словами портняжного арго и их носителями. Трёх девушек из пединститута приняли в глухих краях не менее чем за шпионок и распространителей колорадского жука. Нет возможности и нужды в рецензии передавать подробности, но именно они рисуют непростую и подлинно драматичную порой жизнь филологов-охотников за диалектным или арготическим словом.

Л. С. Кириллова в «Слове о любимом учителе», откуда мы взяли пересказанный выше сюжет, сообщает подробности того, как наставлял Василий Данилович своих верных помощников – будущих учителей русского языка и литературы, как готовил их к полевой деятельности, с каким тщанием и благоговением пополнялась картотека профессора [1, с. 71].

Автор сохранила записи и рисунки того времени, тех экспедиций, след которых живёт в академическом оформлении научных изданий: монографиях, учебниках, учебных пособиях и статьях.

К портрету учёного можно добавить и такой штрих, как умение ценить прикладную научную деятельность. То, например, что делает историческое краеведение, или бережное собирательство бывших артефактов материальной оболочки духа – редких слов. В этой связи стоит высокая оценка деятельности А. В. Громова [1, с. 46–48].

Нельзя не упомянуть и о том, что вся семья Л. С. Кирилловой связана крепкими нитями с личностью Василия Даниловича. Так, её муж, известный пензенский поэт М. И. Кириллов, рассказывает на страницах сборника о том, как выпускал стенную газету, как оформлял по заданию В. Д. Бондалетова кабинет русского языка, будучи студентом, какое огромное значение для него и его семьи имело общение с настоящим Учёным. Их сын Г. М. Кириллов рассказывает, в частности, о том, какое активное участие принял Василий Данилович в консультировании его по докторской диссертации, тема которой оказалась на стыке филологии и философии.

Тема бескорыстной помощи молодым учёным, коллегам, постоянная поддержка

скромных тружеников науки, можно сказать, является сквозной в этом издании. И вот отчего: многие авторы, сегодня имеющие высокие учёные степени и звания и уже приобретшие имя в филологии, ощутили в своё время дружескую поддержку «живого классика» науки. Иммануил Кант к числу нравственных пороков, которые он характеризовал как «дьявольские», относил и такой, к сожалению, далеко не редкий, как неблагодарность. Вот в этом авторов сборника не упрекнуть: их воспоминания преисполнены самой искренней благодарности. Причём и такой, которая живёт уже больше полувека (см. И. Ф. Шувалов «Вместе – более 55 лет») [1, с. 145].

Быть может, это прозвучит странно, но книга не превратилась в хор словословий (которых, тем не менее, Василий Данилович, безусловно, заслуживает); она и для неспециалиста – увлекательное чтение, интересное путешествие в мир науки филологии и людей, которые ей искренне и пожизненно служат. И это ведь великое служение, поскольку речь идёт о русском языке, а язык – выразитель народного духа, показатель его здоровья, физического и духовного, язык – это и уровень самосознания нации. И надо ли ещё раз говорить о том, сколь бережно должен храниться Дар Божий. И это не патетика, а реальность его бытия и бытования.

Во второй части сборника представлен сугубо научный материал, объединённый под рубрикой «Наука скрытых смыслов: слово – текст – интертекст». Здесь нет нужды анализировать каждую статью, их названия очень точно отражают содержание («Об одном офенском слове», «К вопросу о семантике маргинальных фразеологизмов», «Качественное разнообразие диалектной лексики как основа самобытности орловских говоров» и др.). И всё это крайне интересно, в том числе, не только для филологов и литературоведов, но и для более широкого круга читателей. И каждый, кто хоть немного знаком с основными научными концепциями В. Д. Бондалетова, найдёт их отражение и преломление в опубликованных изысканиях.

Заключая нашу рецензию, мы ещё раз обращаемся к первой части сборника, к его заключительной статье, написанной кандидатом медицинских наук Е. Ф. Шустиковой, племянницей Василия Даниловича Бондалетова. Материалы, ею представленные, имеют знаковое наименование «Самые главные годы в жизни моего дяди». Здесь перед нами неожиданно открывается покров над тайной Личности. Где же закалялась эта житейская и научная «сталь», откуда выросло это дарование, основанное на трудолюбии и верности науке? Конечно, все пути ведут в детство. А каким оно было у видного учёного, да и было ли?.. Эти строки нельзя читать без сердечной боли. Крестьянская семья, труд с утра до ночи. Братья, не успевшие выделиться в отдельные хозяйства, средний достаток и вот... Дед Василия Даниловича попадает под раскулачивание, а вместе с ним, дедом, и его сыновья, в том числе, и отец Василия Даниловича. Как следствие – лишение прав, спецпоселение, жизнь в полупустынях, бараках на территории Коми. Истощённая мать после смерти отца, трудившегося на лесоповале, не в силах прокормить четыре «рта», двоих вынуждена отдать в детский дом. Голод, холод, лишения. Васе – два года, сестре – полгода. Их разлучают. Затем повзрослевший брат нашёл сестру, написал ей письмо, восстановил её отчество (это мать автора воспоминаний). А старший брат, бежавший из поселения, очень одарённый юноша, погиб в 1943 г., защищая Родину.

Бесценные воспоминания, бесценные фотографии. Сам будущий учёный очень рано научился нести ответственность за чужую жизнь. Он не дал согласия сделать специальную передачу с рассказом о его детстве. Эти годы остались тайной для большинства из тех, кто его знал. Знаменитый русский философ и поэт Вл. Соловьёв был уверен в том, что личность бесконечна. И уж тем более, добавим мы, личность большого человека. И в ней, как в языке, есть и тайна, есть и «запретная зона», где внутренний человек пребывает наедине с собой.

Нам думается, сборник удался по всем параметрам задуманного его составителями плана: здесь и объективная оценка трудов и места учёного в научном мире, и оценка его личности, но что особенно отличает книгу – необыкновенный сплав науки и жизни, согретых истинным уважением, благодарностью и любовью к человеку, чей уход из жизни оказался её продолжением в сердцах друзей, коллег и учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Страна Бондалетия: сборник памяти Василия Даниловича Бондалетова (1928–2018), российского лингвиста, профессора Пензенского государственного университета / сост. Л. С. Кириллова, Е. В. Шустикова, Г. М. Кириллов; отв. ред. О. В. Никитин. Пенза: ИП Соколов А. Ю., 2019. 264 с.

REFERENCES

1. Country Bondaletiya: collection in the memory of Vasily Danilovich Bondaletov (1928–2018), Russian linguist, professor at Penza State University. Penza: IP Sokolov A. Yu., 2019. 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пугачёв Олег Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и иностранных языков Пензенского государственного аграрного университета;
e-mail: oleg_pugachev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg S. Pugachyov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of history, philosophy and foreign languages, Penza State Agrarian University;
e-mail: oleg_pugachev@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пугачёв О. С. Рецензия на книгу: Страна Бондалетия: сборник памяти Василия Даниловича Бондалетова (1928–2018), российского лингвиста, профессора Пензенского государственного университета / сост. Л. С. Кириллова, Е. В. Шустикова, Г. М. Кириллов; отв. ред. О. В. Никитин. Пенза: ИП Соколов А. Ю., 2019. 264 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 107–111.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-107-111

FOR CITATION

Pugachyov O. S. Review of the book: Country Bondaletiya: collection in memory of Vasily Danilovich Bondaletov (1928–2018), Russian linguist, professor at Penza State University. Penza: IP Sokolov A. Yu., 2019. 264 p. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 107–111.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-107-111